

Олег ГАЙДУКЕВИЧ:

НА ПЕРЕГОВОРАХ НЕТ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УКРАИНСКОЙ ПОЗИЦИИ

Рамиль ГАТАУЛЛИН

■ Россия, в отличие от всех остальных, требования не меняет.

ИЗБАВИМСЯ ОТ ПРОБЛЕМЫ

Член Комиссии ПС по международным делам, миграционной политике и связям с соотечественниками подробно остановился на вопросах, которые влияют на становление Союзного государства.

- Завершился очередной раунд переговоров между Россией и Украиной. В этот раз - в Швейцарии. Как думаете, почему там, а не как до этого - в Арабских Эмиратах?

- Думаю, что, возможно, это украинская сторона предложила. Соединенным Штатам Америки какая разница, где проводить? России тоже. Россия, она последовательна в своей позиции. Она сильная, ей все равно, где говорить то, что она говорила еще пять лет назад.

Россия, в отличие от Украины, в отличие от Европы, не меняла своей позиции. Всегда говорила, что готова к миру и все сделала для мира. И позиция остается прежней - устранить корни войны. То, из-за чего она началась, из-за чего была вынуждена Россия начать СВО. Об этом РФ говорит и в арабских странах, и на территории

США, и, пожалуйста, на территории Европы. Да где угодно - Россия говорит одно и то же.

Я бы здесь не искал каких-то подводных камней, почему именно там. Европа от этого субъектнее не стала. Все равно от нее ничего не зависит. И в этом виновата она сама. Она бы могла быть самостоятельной, она бы могла быть независимой. Если бы она была таковой, этой войны не было бы вообще.

БРЮССЕЛЬСКИЕ КОЗНИ

- Как думаете, каков будет исход переговоров? Эксперты говорят, что наблюдается раздрай в делегации Украины.

- Это не раздрай принципиальных людей, это раздрай между ставленниками Брюсселя и США. Те, кто отстаивает американскую линию, ратуют за скорейшее заключение мирного соглашения. Те, кто больше зависит от брюссельской элиты, выступают за продолжение войны. Поэтому тут нет самостоятельной украинской позиции. Если бы она была самостоятельной, то прислушались бы к украинскому народу. А большинство украинского народа и не хотело этой войны. И майдана не хотело. И сейчас мечтают, чтоб как можно быстрее был заключен мир.

И военные, я думаю, тоже такой же позиции придерживаются, потому что они понимают, что Россию победить невозможно. Поэтому украинская сторона и европейцы будут делать все, чтоб сорвать переговоры под различными предлогами, затянуть их.

И обвинить в этом Российскую Федерацию. Россия как раз все делает для того, чтобы заключить мир, идет на переговоры, несмотря на то что уверенно продвигается и решает поставленные боевые задачи. И это уже очевидно спустя годы.

ЖИЗНЬ - НЕ КОМИКС

- Почему Россия не наступает быстрее, чем сейчас?

- Кому-то хочется быстрее, но это не комикс, это реальная жизнь. И еще, Россия проводит СВО точно. Я был в Ираке и видел, что такое уничтожение целых городов. Американцы по-другому проводили свои военные операции и в Афганистане, и в Ираке.

Россия - это Россия, поэтому она ведет себя соответствующим образом, понимая, что там братский народ находится. Американская же сторона хочет заключить мирное соглашение не потому, что она любит Россию, не потому, что они такие любители мира, а потому, что от этой войны на Украине они получили то, что им надо. Вся Украина их. Все, что внутри Украины, под землей, под водой.

Зачем им, чтобы Россия продвигалась дальше? Они хотят, чтобы осталось побольше, чтоб делить потом, грабить. Их же не интересуют украинские люди, они не переживают, сколько их погибнет или погибло. Поэтому они как Трамп - мыслят прагматично. Европа ослабла - то, что американцы хотели. А теперь переживают: что будет, если Россия дальше еще пойдет? Еще дальше, еще дальше? Уже будет сложнее с точки зрения американских интересов достичь тех целей, которые они перед собой ставят.

Деньги они и так будут зарабатывать на продаже оружия, потому что Европа не способна с Россией воевать. Она не способна вести какие-то там боевые действия, и ей надо десятилетия, чтобы что-то создать. Но для этого нужна единая Европа, а ее нет. Для этого нужна сильная экономика, но тут парадокс: европейская экономика не может быть сильной без хороших отношений с Россией. Поэтому они будут затягивать переговоры, будут все делать для их срыва.

Но в результате этих переговоров, я думаю, двусторонние отношения Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки могут быть улучшены. Беларусь тоже ведет такие достаточно серьезные переговоры с Соединенными Штатами. Это прагматизм, это нормально.

Пока нас обкладывают санкциями, в Союзном государстве укрепляется промышленный, экономический, продуктовый суверенитет.

■ Беларусь партнеров не сдаст.

НЕ ПИТАЕМ ИЛЛЮЗИЙ

ГОЛОС ПРАВДЫ

- Каково ваше отношение к Совету мира и будет ли Беларусь участвовать в нем?

- Обязательно будет. Потому что мы считаем, что надо использовать любую площадку для отстаивания национальных интересов. Это возможность отстаивать не только интересы Беларуси, но и Союзного государства и наших партнеров. Более того, на переговорах с американцами Александр Лукашенко публично сказал: если кто-то думает, что мы будем вести переговоры в ущерб союзу с Россией или отношениям с нашими стратегическими партнерами, такими

как Китай или партнеры на Ближнем Востоке, этого не будет.

Александр Лукашенко пользуется авторитетом в мире, особенно в странах Ближнего Востока, Азии. Да и во многих европейских странах мечтали бы о таком президенте. На Украине мечтают жить, как белорусы. Поэтому будем участвовать. И если там прозвучит голос белорусской стороны, голос правды, его услышат многие люди. И это сыграет нам на руку, это добавит нам сторонников. Мы не питаем иллюзий, мы очень прагматичны. Но участвовать в заседаниях Совета мира будем.

САНКЦИИ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

■ Запрет ради запрета порождает вред.

- Белый дом внес в особый список организаций, которые работают на военный комплекс Китая, маркетплейс «Алибаба». Почему бы нам тоже не составить список компаний, которые, например, сотрудничают с США?

- Вот чем мы - Беларусь и Россия - отличаемся от Европы? Европа вводит двадцатый пакет санкций. И каждым пакетом бьет себе по одному месту то молотком, то кувалдой, то еще чем-то. То есть да, мы должны это делать. Но так, чтоб себе не навредить. Мы все санкции вводим исходя из своих национальных интересов. Не ради того, чтобы ввести, а ради того, чтобы действительно это принесло нам пользу какую-то помимо того, чтобы сделать кому-то хуже.

Поэтому, когда мы что-то запрещаем или что-то ограничиваем, у нас должна быть четкая замена. Сегодня белорусская авиакомпания использует «Боинг». Нам зачем его запрещать? Мы пока летаем. Молодцы, наконец-то Беларусь и Россия приняли решение строить собственный самолет. И президенты об этом договорились. Жалко, что не тридцать лет назад, иначе уже бы давно летали. Мы же раньше верили, что Запад нам все продаст, мы все будем покупать. И я помню, как некоторые российские бизнесмены, приезжая в Беларусь, критиковали нас за то, что мы не приватизировали и не уничтожили советские заводы промышленные, которые сегодня, в эпоху санкций, нарастили свое производство и все поставляют в Россию вместо тех западных аналогов, которые поставлялись раньше.

Оказывается, Беларусь пошла правильным путем. Лукашенко не продал ни одного предприятия. Иногда наши недруги говорят: «Почему вы используете американские телефоны?» или «Почему вы используете какую-то немецкую машину?» Я всегда отвечаю так: «Мой дед на немецком танке доехал до Берлина. Это не значит, что он был меньший патриот, чем кто-то». Мы будем использовать все, что нам нужно, любую технологию, если нам это выгодно. Но ставку в долгосрочной перспективе надо делать на свое. У нас для этого все есть. И ресурсы, и научно-технический потенциал, и производства, в том числе в Беларуси, которые сохранились и работают на благо Союзного государства.

СОЮЗНОЕ ВЕЧЕ

ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ
ИНТЕРВЬЮ
СМОТРИТЕ
НА НАШЕМ
КАНАЛЕ В ВК

